

Научная статья

УДК 340.14

DOI: 10.37399/2686-9241.2024.3.18-42

Характеристика принципов права как правовых регуляторов

Андрей Анатольевич Арямов

Российский государственный университет правосудия, Москва,
Российская Федерация

prorector_nauka@rsuj.ru, http://orcid.org/0000-0001-6626-7734

Аннотация

Введение. Вопрос о понимании принципов права перманентно поднимается как в отраслевых юридических науках, так и в общей теории права. Популярным в юридической доктрине является тезис о том, что они – общие, основополагающие идеи. Однако при таком подходе утрачивается возможность их восприятия в качестве регуляторов правоотношений. Тем не менее правоприменительная практика обращается к ним именно в таком их качестве; на основе их применения рассматриваются конкретные дела и выносятся судебные акты. Суждение о том, что идеи правят миром, лишено прикладного содержания; за ним не усматривается определенный механизм реализации. Изложенное позволяет генерировать суждение: понимание принципов права как правовых регуляторов на настоящий момент не утратило своей актуальности, что обусловило выбор автором данной проблемы в качестве предмета научного исследования.

Методы исследования. На основании общего диалектического метода познания, используя общетеоретические методы (анализ, синтез, дедукции, индукции, логический, системный) и частнонаучные методы (формально-логический, юридический анализ, исторический), автор исследовал генезис представлений о принципах права как регуляторах правоотношений и раскрыл их содержание и основные функциональные свойства.

Результаты исследования. В данной статье автор на основе анализа точек зрения множества представителей юридической науки пришел к выводу, что в доктрине отсутствует единобразие в понимании принципа права. Исследования характеристики принципа права как регулятора правоотношений находятся на начальном этапе своего становления.

Обсуждение и заключение. Обоснован отказ от формулирования универсальной дефиниции «принцип права». Вниманию читателей предложена система сущностных признаков принципа права, раскрывающих содержание этого юридического феномена.

Ключевые слова: право, норма права, правовое регулирование, принцип права, признаки, характеристика, дефиниция, содержание, философия, аксиология, правовая природа

Для цитирования: Арямов А. А. Характеристика принципов права как правовых регуляторов // Правосудие/Justice. 2024. Т. 6, № 3. С. 18–42. DOI: 10.37399/2686-9241.2024.3.18-42.

Original article

Characteristics of Principles of Law as Legal Regulators

Andrey A. Aryamov

*Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation
prorektor_nauka@rsuj.ru, http://orcid.org/0000-0001-6626-7734*

Abstract

Introduction. The question of understanding the principles of law is constantly being raised both in branch legal sciences and in the general theory of law. Popular in legal doctrine is the thesis that they are common, fundamental ideas. However, with this approach, the possibility of their perception as regulators of legal relations is lost. Nevertheless, law enforcement practice refers to them precisely in this capacity; on the basis of their application, specific cases are considered and judicial acts are issued. The judgment that ideas rule the world is devoid of applied content; there is no specific implementation mechanism behind it. The above allows us to generate a judgment: the understanding of the principles of law as legal regulators has not lost its relevance at the moment, which led to the choice of the author of this problem as the subject of his scientific research.

Research Methods. Based on the general dialectical method of cognition, using general theoretical methods (analysis, synthesis, deduction, induction, logical, systemic) and private scientific methods (formal logical, legal analysis, historical), the author investigated the genesis of ideas about the principles of rights as regulators of legal relations and revealed their content and basic functional properties.

Results. In this article, the author, based on an analysis of the points of view of many representatives of legal science, came to the conclusion that the doctrine not only lacks uniformity in the understanding of the principle of law (there is no need for it), but also research into the characteristics of the principle of law as a regulator of legal relations is at the initial stage of its formation.

Discussion and Conclusion. The thesis is substantiated by refusing to formulate a universal definition of the “principle of law”. A system of essential features of the principle of law is offered to the attention of readers, revealing the content of this legal phenomenon.

Keywords: law, rule of law, legal regulation, principle of law, signs, characteristics, definition, content, philosophy, axiology, legal nature

For citation: Aryamov, A. A., 2024. Characteristics of principles of law as legal regulators. *Pravosudie/Justice*, 6(3), pp. 18–42. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2024.3.18-42.

Отсутствие устойчивого понимания в науке принципов как особой формы права приводит к двусмыслиности понимания многих из них и, соответственно, к возможному принятию несправедливых законов или непринятию законов нужных¹.

B. B. Кулаков

Общепризнано, что регуляторами правоотношений могут быть принципы права, нормы права, правовые договоры и правовые обычаи, имеющие официальное нормативное оформление. Если юридическая доктрина более-менее достигла единства в понимании правовых норм, вектор исследований природы правовых договоров и обычаев права в основном также определился, то пониманию юридического феномена «принцип права» надо уделить особое внимание. Что есть принцип как явление и принцип права как правовой регулятор?

Представитель натурматериалистической философии Фрэнсис Бэкон [Бэкон, Ф., 1937, с. 11] на примере анализа античного мифа об Амуре, понимая под принципом некое всеобщее абстрактное начало, обосновывал тезис об изначальной природе протопринципа любви (не имеющий естественной причины и какой-либо предыстории, будучи никем не рожденным первичным элементом, являясь одновременно и младенцем, и стариком, соединяясь с Небом, он породил богов и все сущее, положил предел лишенному формы Хаосу, создал форму материи, ему дарована сила соединять и разделять), производными от которого стали принципы милосердия, сострадания, гуманизма. Автор синонимирует термины «принципы вещей» и «начало мира», олицетворением которых явился Купидон. Принципы, будучи ограничены тесной скорлупой яйца (первичной примитивной формы), формируют потенциал необузданной силы мироздания. Принцип находит «свое проявление во всех измерениях вещей» [Бэкон, Ф., 1937, с. 15]. Как атом, он может быть невидим, но он везде; в нем отражаются все явления и свойства. Его содержание не может быть исчерпывающе раскрыто формализованной дефиницией. Принцип – это первичный и наиболее простой элемент (тем не менее существующий реально, а не явление идеального мира / фантазия), из которого образовалось все остальное [Бэкон, Ф., 1937, с. 22]. Принцип обладает пластичной сущностью с возможностью приспособиться к любой форме: «некая средняя природа, способная воспринять огромное разнообразие мира» [Бэкон, Ф., 1937, с. 27]. Под принципом вещей следует понимать то, что согласуется в такой же мере с мельчайшими, редчайшими и наиболее пренебрегаемыми сущностями, как и с величайшими, самыми многочисленными и наиболее сильными. В отличие от идеальной фантазии принцип способен что-то предложить человеческому разуму, на чем человеческие мысли могут лучше сосредоточиться и остановиться и благодаря чему понятие самого принципа становится более содержательным [Бэкон, Ф., 1937, с. 33–34]. Именно дан-

¹ Кулаков B. B. Основные принципы гражданского права как особая форма права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата сохранения: 11.01.2023).

ное свойство принципа дает основание не соглашаться с авторами, полагающими, что он есть некая идея². Принцип выполняет также связующую роль между различными элементами материи (как раствор с кирпичами – «сцепление частиц материи» [Бэкон, Ф., 1937, с. 73]) и обеспечивает прочность всей конструкции. Принцип гарантирует движение материи, ее развитие.

Принцип (от лат. *principium* – первичный, изначальный) в общеупотребительном значении – это исходный, не требующий доказательства постулат (аксиома), утверждение, на основе которого создаются научные теории и законы. По мнению Аристотеля, это первопричина, исходя из чего существует или будет существовать нечто. Шопенгауэр под основным принципом понимал волю, Гегель – сам по себе существующий разум, Кант – категорический императив³.

Еще Ганс Кельзен в своих трудах обосновывал необходимость и целесообразность разграничивать понятия «норма права» и «принцип права»: «Нельзя отождествлять норму права и принципы права» [Kelsen, H., 1979, с. 92]. Принципы права способны раскрывать содержание не только отдельной нормы (нормы понимаются, толкуются и применяются в призме принципов права), но и всей системы права, а также раскрывают место и роль каждой нормы в системе права в целом.

По мнению Т. Г. Гордиенко, «несмотря на свою теоретическую и практическую значимость, проблемы принципов права в современной правовой науке и учебной литературе по общей теории права и государства большой популярностью не пользуются» [Гордиенко, Т. Г., 2000, с. 39].

«Благодаря признаку универсальности принципы как всеобщие идеи трудно ограничить какими-либо рамками. Идея потому и является всеобщей, что распространяется на эмпирически неограниченную совокупность единичных элементов» [Сабитов, Т. Р., 2012, с. 126]. Представляет интерес также следующее определение этим автором принципа права: «научно сформулированная, предельно обобщенная идея, выражающая обязательные требования, на которых основываются правовая политика и право» [Сабитов, Т. Р., 2019, с. 8]. При всей оригинальности такой дефиниции она порождает больше проблем, чем их решает; если перед нами правовое явление, то как идея может выполнять регулятивную функцию, как правовой феномен может иметь бытие без формальной определенности и государственного обеспечения (если присутствует лишь в формате научной формулировки)? Кроме того, разве не может правовой принцип существовать без научного обоснования? Принцип не объединяет какую-либо совокупность норм, нормы вытекают из принципов в силу действия закономерности эманации права [Ершов, В. В., 2023]. В связи с отсутствием конкрет-

² Популярным является тезис о том, что идеи правят миром, не опровергая его, а развивая. Но в таком случае между идеей и материальным миром должен быть материальный же проводник: чтобы идея христианства получила возможность управлять обществом, необходима материальная организация – церковь, чтобы идеи коммунизма воплотились в жизнь, необходима была партия, и т. д.

³ Философская энциклопедия. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3084/%D0%9F%D0%A0%D0%98%D0%9D%D0%A6%D0%98%D0%9F.

ных пределов понимания принципов не представляется возможным делать из правового принципа какие-либо исключения.

В полемике юристов по поводу характеристики принципов имеется несколько экстравагантных подходов.

• Так, Е. В. Титова утверждает: «Принципы права носят императивный характер, поскольку закрепляют наиболее значимые стандарты поведения участников правоотношений» [Титова, Е. В., Подшивалов, Т. П., ред., 2019, с. 9] – но императивность никоим образом не может быть обусловлена значимостью правоотношения, весьма значимые правоотношения регулируются и в порядке реализации диспозитивного метода; принципам публичного права присущ признак «строгости и жесткости» – но правовым принципам, наоборот, присущ признак высокого уровня юридического абстрагирования, что не предполагает строгости и жесткости правового предписания.

• Согласно А. Г. Кузмину, «под принципами права понимаются исходные положения... общие руководящие начала... обобщенные идеи, положенные в основу закона... юридические закономерности» [Титова, Е. В., Подшивалов, Т. П., ред., 2019, с. 12]. Но если положения откуда-то исходят, то к чему они приходят? К целям правового регулирования? Однако многие правовые принципы не предполагают непосредственной корреспонденции с конкретными задекларированными законодателем целями правового регулирования. Если это руководящие начала, то: кто руководитель и кто руководимый...? Если это идеи, то как они могут непосредственно корректировать материальный мир? В общепотребительном значении закономерность – это устойчивая повторяемость, последовательность и порядок изменений в рассматриваемых явлениях и процессах⁴. В таком контексте как может соответствовать закономерности правовой принцип? И главное: как исходные положения и руководящие начала могут выполнять функцию регулятора правоотношений?

• Н. В. Кешникова утверждает: «Принципами права следует считать идеи, имеющие фундаментальное значение для развертывания правового знания, в основу которых закладывается та или иная мировоззренческая позиция, закономерность, выявленная практикой, или сформулированное умозрительно положение, являющееся плодом научной мысли» [Кешникова, Н. В., 2012, с. 110]. Приведенное положение – яркий пример юридической эклектики, в котором воедино соединены и умозрительность, и практика, и идеи, и материя, и закономерность; имеет место дублирование – фундаментальность и основа. Причем в дальнейшем автор предлагает дифференциацию правовых принципов на принципы-правила и принципы-идеи. Но ведь это разноуровневые величины, между ними диалектическое соотношение формы и содержания: правовая форма идеи и идея, получившая оформление в правовой норме.

• Несколько эпатажно выглядит тезис Д. А. Ковачева: Идея лишь тогда вправе считаться принципом, когда она стала реальной закономерностью,

⁴ См.: Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/zakonomernost-ce52aa>.

уже нашедшей отражение в объективной общественно-правовой действительности [Ковачев, Д. А., 1997, с. 72–73]. Здесь неясно: принцип – это идея или закономерность, это начальный или завершающий этап правового регулирования, это явление идеального или материального порядка? Кроме того, если какое-либо юридическое явление в результате систематического повторения стало закономерностью, то это скорее определяет генезис правового обычая, нежели принципа права. Автор также полагает, что «принципы права – основополагающие идеи, начала, выражающие сущность права и вытекающие из генеральных идей справедливости и свободы...» [Ковачев, Д. А., 1997, с. 71]. Но тогда получается, что идеи вытекают из идей, принцип вытекает из самого себя. А справедливость и свобода разве не принципы? В данном аспекте вполне можно согласиться с мнением А. С. Сидоркина: «Представление принципов права в качестве идей приводит к утрате их практического значения, нивелированию их роли в правовом регулировании» [Сидоркин, А. С., 2009, с. 6]. Кроме того, используемые в определении правового принципа термины «основная идея», «руководящее начало», «фундаментальное начало» и т. д. в силу отсутствия их общеупотребительного/общепризнанного значения сами нуждаются в дефиниции. Использование для определения одного неизвестного понятия совокупности нескольких неизвестных понятий выглядит по меньшей мере нелогично.

• Сторонником признания за принципами права их идеальной природы является А. Ф. Черданцев: «Если принципы права не идеи, значит, они материальны, в каком же виде тогда они существуют: твердом, жидким, газообразном, плазмы?» [Черданцев, А. Ф., 2016, с. 8]. Чем автора не устраивают формы правового акта, правового договора, правового обычая и т. д.? Во всех этих формах могут найти свое проявление принципы права, и они весьма объективны и материальны. «Принципы права являются не началами или идеями, а эффективно действующими самостоятельными элементами права, средствами регулирования правоотношений» [Ершов, В. В., 2018, с. 245].

• Примером синтетического подхода к определению принципов права, а также логической противоречивости может служить дефиниция, предложенная Р. Л. Ивановым: «Принципы права – это закрепленные в различных его источниках или выраженные в устойчивой юридической практике общепризнанные основополагающие идеи, адекватно отражающие уровень познания общесоциальных и специфических закономерностей права и служащие для создания внутренне согласованной и эффективной системы юридических норм, а также непосредственного регулирования общественных отношений при ее проблемности и противоречивости» [Иванов, Р. Л., 1996, с. 115]. Громоздкость данного определения и обилие в нем оценочных понятий препятствуют принятию данной авторской позиции. Кто и как измерит параметры общепризнанности, основополагаемости, эффективности, адекватности, устойчивости и т. д.?

• Г. А. Гаджиев считает, что принципы права – это положения (правила) объективного права (т. е. не идеального и не естественного), которые могут выражаться, а могут и не выражаться в тексте законов, но обязательно должны применяться в судебной практике [Гаджиев, Г. А., 2002, с. 54–55].

То есть автором вычленены всего три признака принципа права: а) это положения, б) они объективно выражены в тексте закона, но могут и не выражаться в нем, в) ими руководствуется судебная практика – весьма немногословно для раскрытия столь сложного юридического феномена. Этим признакам могут соответствовать и иные юридические феномены, например правовые обычай.

• В развитие концепции интегративного правопонимания (не соответствующее взглядам ее учителя В. В. Ершова, который в основу своей доктрины положил латинский термин *integer* – целый, что предполагает построение целостной, а не мозаичной конструкции правопонимания) Я. В. Шаповалова полагала, что принципы права, в том числе и в отечественном правовом пространстве, в процессе реализации судебного правотворчества могут найти свою объективизацию/формулирование в судебных актах [Шаповалова, Я. В., 2012]. Однако согласно концепции интегративного правопонимания, к последователям которой относит себя автор, правосудие в правовых системах романо-германской правовой семьи выполняет функцию индивидуального регулирования (в отличие от правового). Представляется, что суд должен (может) руководствоваться принципом права, но формулировать его не может.

• К сторонникам концепции интегративного правопонимания (в ее симбиозе с естественно-позитивным правопониманием, под интеграцией понимая разновидность синтеза) относит себя и В. М. Шафиров. В соответствии с его взглядами «принципы права – определяющее звено в системе нормативных обобщений» – это естественно-правовой (основанный на идее о природе человека / «человеческом измерении») фундамент, только на котором и может строиться позитивное право [Шафиров, В. М., 2017]. Автор именует принципы «нормативными обобщениями», считает, что первичным элементом системы права является все-таки юридическая норма, а не принцип.

• Последователями концепции интегративного правопонимания являются и В. П. Канищев и Р. Р. Палеха, раскрывая принципы права сквозь призму феномена человеческого мышления как логический абстракт процесса познания человеком правовой действительности [Канищев, В. П., Палеха, Р. Р., 2018]. По мнению авторов получается, что сфера права первична, а принципы вторичны и, следовательно, не могут быть первичным элементом правового регулирования, фактически их представления о принципах права сводятся к тому, что это идеи. Такая позиция не в полной мере соответствует постулатам концепции интегративного правопонимания.

• В соответствии с воззрениями В. Н. Корнева принцип права как форма объективизации феномена «действующее право» подлежит реализации и применению наряду с нормами права: «право – это принципы и нормы». Принципы права нельзя отождествлять ни с нормами права, ни с обычаями права, они также не являются ни «идеями», ни «основными началами». «Они имманентно присущи праву, а не представляют собой плод теоретических рассуждений, ведущихся по поводу действующего права. Иначе говоря, принципы права, их природа не зависит от субъективных взглядов ученых, не конструируются ими, а представляют собой объективно сложившиеся нормативно-ценностные явления» [Корнев, В. Н., 2012,

с. 6]. Таким образом, в представлении автора принцип права – это симбиоз нормы права и социальной ценности. Подобное «гибридное» понимание рассматриваемого юридического явления представляется не совсем убедительным по следующим основаниям: усматривается некое темпорально-логическое противоречие. Так, в одном случае говорится, что принципы предопределяют всю систему права (т. е. во времени предшествуют ей), в другом случае они определяются как симбиоз юридической нормы и социальной ценности (значит, во времени они сосуществуют одновременно). В то же время приведенную позицию В. Н. Корнева можно понимать и иначе: принцип права, будучи первичным элементом правового регулирования, обуславливает генерирование нормы права и в таком контексте в дальнейшем образует с ней неразрывную связь (например, норма права подлежит толкованию в призме понимания принципа права); в таком контексте можно согласиться с автором в полной мере.

• Продолжая обзор взглядов представителей школы интегративного правопонимания, нельзя обойти вниманием индивидуальную позицию Р. Р. Палехи (она несколько отличается от положений, изложенных в соавторстве с В. П. Канищевым). Основываясь на том, что «интегративный подход призван не механически объединить, а интегрировать в единое целое теоретически значимые моменты различных концепций: этатизма, социологизма, юснатурализма, психологизма, историзма и т. д.» [Палеха, Р. Р., 2011, с. 13], автор полагает, что принцип права – одна из форм права, которая, в соответствии с диалектикой соотношения формы и содержания, раскрывает его сущность – абстрактную идею о должном в правовом регулировании. Принцип права – такой же регулятор правоотношений, как и норма права, правовой обычай, правовой договор, «которые в совокупности и образуют необходимый правовой массив, предназначенный для обеспечения максимально полного правового регулирования современных общественных отношений» [Палеха, Р. Р., 2011, с. 129]. Это предназначение автор раскрыл на примере соотношения требований к судебному решению: законности, обоснованности и справедливости. Однако в дальнейшем он отходит от постулатов концепции интегративного правопонимания, заявляя, что первичным элементом правового регулирования является норма права, а принцип права вытекает из нее [Палеха, Р. Р., 2011, с. 137].

• А. А. Клементьев ограничивает принципы права от различного рода мировоззренческих установок религиозного и морального характера, от позиций судов и усмотрения правоприменителей, которые на своем уровне также способны отражать идеи равенства и справедливости, которые он, как и В. В. Ершов, относит к «неправу». Хотя в дальнейшем почему-то полагает: принципы одновременно включают в себя и правовое, и «неправовое», нравственно-моральное содержание [Клементьев, А. А., 2018]. Автор определяет принцип права как первичный и абстрактный самостоятельный правовой регулятор, раскрывающий сущность права, повышающий степень его определенности, обеспечивающий внутреннее единство и целостность права. Принцип права обладает, по мнению автора, высшей императивностью и универсальностью. Если с последним утверждением вполне можно согласиться, то с императивностью ситуация более проблемна: принципы права

вполне могут формироваться (что нередко и происходит) и посредством реализации диспозитивного метода (например, в правовых договорах).

• А. В. Петров и А. В. Зырянов, причисляя себя к школе интегративного правопонимания, также полагают, что первичным элементом правового регулирования является норма права, из которой вытекают все иные правовые регуляторы, в том числе и принципы права. Обоснование своей позиции они начали с латинского, по их мнению, хотя фактически французского, изречения: *do choc des opinions jaillit la verite* – в споре рождается истина [Петров, А. В., Зырянов, А. В., 2017, с. 92]. Однако в первоисточнике (его латинской интерпретации, так как древнегреческий вариант до нас не дошел) это высказывание Сократа, если не вырывать его из контекста, а воспринимать в свете его учения, выглядит несколько иначе: *in controversia sapientium veritas nascitur in controversia stultorum moritur* – в споре мудрецов рождается истина, в споре глупцов она умирает⁵, что и предопределило непоследовательность в развитии и изложении избранной концепции правопонимания.

• Н. Б. Зазаева на основании раскрытия содержания заимствованного из естественных наук (биологии, химии, квантовой теории...) принципа комплементарности демонстрирует соединение в единое целое самодостаточных объектов, в связи с чем принцип справедливости, например, сохраняя философско-морально-нравственное идеальное содержание, может быть как в прокрустово ложе помещен в норму правового акта. «В интегративно-исследовательской парадигме необходимые элементы права сосуществуют одновременно, а не поочередно, пульсируя в социальной жизни» [Зазаева, Н. Б., 2008, с. 22]. Далее автор рассуждает о том, что ставить вопрос: что раньше – принцип права или норма права, равнозначно вопросу: что раньше – курица или яйцо? Соотношение нормы права, правового обычая и принципа права равно соотношению привычного, должного (принудительного) и допустимого (приемлемого, нравственного). Весьма образная и интересная авторская позиция!

• Н. А. Арапов, основываясь на законе парности, предложил к введению в научный оборот такой признак принципа права, как «бинарность»: принципы права в юридическом пространстве существуют и взаимодействуют в связанных парах, в своей встречной направленности ограничивая друг друга [Арапов, Н. А., 2016, с. 105]. В силу абстрактного содержания принципа права установление точных границ его применения невозможно, но в мире не существует ничего беспредельного (даже вселенная имеет свои границы), в связи с чем функцию ограничения действия принципа права осуществляют другой парный принцип права, причем такое воздействие обоюдно. Имеет место не коллизия принципов, а их взаимограницение во встречном действии: «Каждому принципу можно противопоставить другой, который будет его ограничивать, что, однако, не предполагает превосходство одного принципа над другим и не исключает возможность их гармонизации, когда из принципа не только необходимо дедуктивно вывести правило, но еще сам принцип надо согласовать с другими принципами и следующими из них пра-

⁵ В каком споре рождается истина. URL: <https://dzen.ru/a/Y6GoUCcpAShg2BCs>.

вилиами» [Арапов, Н. А., 2016, с. 105]. В качестве иллюстрации этого мнения приводится такой принцип Устава ООН, как ненарушение территориальной целостности государства посредством применения силы или угрозы применения силы: он нормативно ограничен принципом права наций на самоопределение, а значит, обращаться к первому принципу может лишь государство, реализующее второй. В других же случаях неясно, каким образом осуществляется встречное воздействие, или как можно ограничить принципы справедливости, добросовестности и разумности?

• По мнению Р. Дворкина, принцип права – «это общий политический ориентир, при формулировке которого не указывается, какой он должен иметь вес и в какой мере допустим компромисс в отношении других политических ориентиров» [Дворкин, Р., 2004, с. 50]. При всей привлекательности такого определения оно отличается очевидной логической незавершенностью: нет ответов на вопросы, в чем сущность принципа права, чем принцип права отличается от других политических ориентиров и юридических феноменов.

• Г. Т. Чернобель полагал, что в основе принципа права лежит некая идея, сам же принцип является в лаконично-обобщенной форме конечным результатом идейного развития какой-либо теории [Чернобель, Г. Т., 2010]. Как элемент правосознания принцип представляет собой симбиоз теоретической мысли и юридического требования. Из сферы правосознания (идеальный феномен) посредством правотворчества принципы объективизируются/материализуются в нормах права, а реализуются в правоотношениях. Автором предлагается, на наш взгляд, конструкция некой «юридической матрешки»: идеальное внутри идеального.

• А. А. Демичев придерживался мнения, что «принципы права носят исключительно доктринальный характер и не обладают обязательностью, свойственной нормам права» [Демичев, А. А., 2005]. Аналогичную позицию занимал и И. Б. Морейн: «Принципы права являются наиболее общим выражением основных руководящих начал, исходных положений науки права в целом или отдельной ее отрасли или даже института» [Морейн, И. Б., 1965, с. 14]. Таким образом, эти авторы выводят принципы права из категории правовых регуляторов.

• Следует также отметить, что в доктрине уголовного права проблеме принципов уголовного права уделяется серьезное внимание, но достаточно пристальное исследование отраслевых принципов (в том числе и в контексте их связи с межотраслевыми и общеотраслевыми принципами) обычно осуществляется вне корреспондирующих связей с принципами международного уголовного права [Виттенберг, Г. Б., 1962; Загородников, Н. И., 1966; Кригер, Г. А., 1975; Мальцев, В. В., 2001; Попов, А. Н., 1993; Дагель, П. С., 1982; Келина, С. Г., Кудрявцев, В. Н., 1988; Скурко, Е. В., 2006; Пудовочкин, Ю. Е., Пирвагидов, С. С., 2003; Фефелов, П. А., 1970; Семенова, И. С., 2004; Фефелов, П. А., 1978; Бойко, А. И., 2005]. В то же время в нарушение закона парности и обратной связи любой научный анализ принципов международного уголовного права реализуется в соотношении с принципами национального уголовного права [Наумов, А. В., Кибальник, А. Г., ред., 2023; Чернова, О. А., Степенко, В. Е., Музыченко, П. Б.,

2012; Скуратов, А. Ю., Синякин, И. Н., 2021; Кудрявцев, В. Н., 2016; Розенцвайг, А. И., 2020].

Необходимо отметить, что в научной литературе популярны следующие абстрактные определения принципов права: а) «общая мысль, направление, вложенное законодателем сознательно или бессознательно в целый ряд юридических норм» [Шершеневич, Г. Ф., 1995, с. 15]; б) «нечто неизменное и всеобщее с тем, чтобы издаваемые в государстве употребительные законы всегда им соответствовали» [Золотухина, Н. М., 2018, с. 242]; в) «идеи, в соответствии с которыми строится система права» [Лукашева, Е. А., 1970]; г) «генеральная линия» [Коновалов, А. В., 2018]; д) «правовая идеология, рожденная правосознанием на верхнем уровне его развития, во всем ее парадигматическом значении» [Чернобель, Г. Т., 2011, с. 107]; е) «фундаментальные идеи, сформулированные на основе научного или практического опыта» [Марченко, М. Н., ред., 2007, с. 95]; ж) «критерий и мера оценки правомерности всех нормативных актов» и з) «нормативно заданные основные (правильные) начала (идеи), определяющие систему права и адресованные субъектам правоотношений» [Сумачев, А. В., 2017]; и) «руководящие положения и основополагающие начала» [Малиновский, А. А., 2008]; к) «центральные идеи» [Земская, П. Е., 2010]; л) «квинтэссенция многовекового опыта правового регулирования определенной сферы общественных отношений» [Лазарев, В. В., ред., 2001, с. 84–85]. Представляется, что в силу своей эфемерности определения «правовое бессознательное», «всеобщее», «идеальное» вряд ли могут быть полезны в функциональном плане. Понимание правового принципа в качестве некой идеи [Шпилевой-Шатский, П. А., 2012б, с. 44] имеет серьезный недостаток: идея – это продукт деятельности мышления конкретного человека (можно вместе думать об одном и том же, но нельзя вместе думать одну и ту же мысль). Для того чтобы такая идея приобрела правовые форму и содержание, она должна пройти длительный путь эволюции; сама по себе идея регулятором правоотношений быть не может. Также понимание принципа права в качестве некой идеи демонстрирует «сочетание несочетаемых» феноменов: права и неправа (идеи) [Кулаков, В. В., 2017, с. 17].

Акцентируем внимание на следующей особенности: в отличие от иных регуляторов правоотношений принципы права еще организуют правовое регулирование, их адресатом может быть и сам законодатель. Достаточно содержательной, хотя и несколько сумбурной, является следующая дефиниция правовых принципов: «Это общеобязательные, исходные, основополагающие, нормативные положения, отличающиеся всеобщностью, универсальностью, общей значимостью для всех цивилизованных наций, наивысшей императивностью, определяющие содержание правового регулирования и выступающие критерием правомерности поведения и деятельности участников правоотношений» [Шпилевой-Шатский, П. А., 2012а, с. 35].

Из всего многообразия определений в юридической науке принципов права, на наш взгляд, целесообразнее ориентироваться на данное В. В. Ершовым: «Это являющийся основанием всеобщей связи элементов единой системы права, первичный и наиболее простой элемент правового регулирования правоотношений, характеризующийся высшим уровнем абстрагирования» [Ершов, В. В., 2019, с. 14].

Давая дефиниции, всегда следует помнить: «Всякое определение представляет собой ограничение. Определить – это значит положить предел, границу, т. е. ограничить, точно так же как латинский синоним дефиниция – definition – буквально переводится как ограничение, установление границ» [Скловский, К. И., 2010, с. 72]. Если исходить из правила, что в дефиниции должны быть закреплены все сущностные признаки определяемого понятия, которые позволяют отграничить его от смежных понятий и категорий, то объединение в одном предложении всех перечисленных ниже признаков принципов права представляется чрезмерно громоздким. В связи с этим полагаем уместным ограничиться формулировкой перечня сущностных признаков рассматриваемого юридического явления: «Принципы права – основа права и правовых систем» [Гордиенко, Т. Г., 2000, с. 29] (от «principium» /лат/ – первичный, основной); «принцип есть важнейшая часть всего» (*principium est potissima pars cuiusque rei* /лат./).

Понятие «принцип» имеет многоуровневое содержание:

1) с позиции генезиса оно лежит в основе возникновения, формирования и развития определенного юридического явления (отправное начало, в контексте настоящего исследования – права);

2) с позиции функциональной – это главенствующее, основное положение, определяющее содержание и формы проявления любого феномена, ему подчинены все структурные элементы такого феномена (руководящее, главенствующее положение в данном случае права);

3) по содержанию принцип права обладает императивно-декларативным характером: императивность заключается в исключении диспозитивности, принципы права находятся как бы над участниками правоотношений, которые не могут договориться об игнорировании какого-либо принципа (добропорядочности, гуманизма, справедливости); вместе с тем свою объективизацию принципы права вполне могут найти в диспозитивных актах – в правовых договорах; декларативность принципов права проявляется в том, что они лишь провозглашаются в правовом акте, механизм волевого принудительного обеспечения в тексте нормы не предусматривается, принудительное обеспечение осуществляется посредством издания правовых норм, содержащих в своей структуре санкции;

4) по методу изложения принцип характеризуется высочайшим уровнем универсальности, абстрагирования и низким уровнем конкретизации, в связи с чем не представляется возможным в процессе правового и индивидуального регулирования делать из него какие-либо исключения (например, применительно к конкретному случаю нельзя установить, что регулирование будет несправедливым или негуманным, что допускается недобросовестное поведение субъектов...); можно утверждать, что требование правовой определенности, часто предъявляемое к юридическому регулятору, в данном случае уступает методу абстрагирования в его высшем уровне проявления; если правовая норма содержит конкретные положения (запрещающего, предписывающего или упрашивывающего характера), то принцип права, по мнению Р. Дворкина, выполняя функцию социального целеполагания, «...формирует основание для рассуждения в определенном направлении, но не требует/предлагает конкретного решения»

[Дворкин, Р., 2004, с. 45]; традиционные требования к норме права – о ее правовой определенности, ясности, конкретности, недвусмыслиности⁶ – не могут предъявляться к принципу права, который (например, справедливость) может иметь множество «смыслов» – уровней понимания;

5) правовое предписание, изложенное в принципе права, абсолютизируется и становится юридической максимой, в связи с чем какое-либо изъятие или исключение из него представляется невозможным; сложно предположить, что в каком-либо правовом акте будет оговорка, что применительно к конкретной ситуации юридическое положение следует считать несправедливым, негуманным, неразумным;

6) по своей функциональности он определяет основу деятельности законодателя и построения системы права (каждая правовая норма должна воплощать в себе принцип права), а также определяет и направление, и границы реализации права (так, если происходит нарушение принципа добросовестности, то это квалифицируется в цивилистике как злоупотребление правом – шикана (*aemulatio* /лат./), а в уголовном праве – как злоупотребление полномочиями);

7) своим адресатом правовые принципы имеют не только субъектов регулируемых или охраняемых правоотношений (прежде всего правоприменителей), но и законодателя, который, руководствуясь ими, издает правовые акты и формирует на их основе единое и системное правовое пространство;

8) в процессе правового регулирования принцип права может действовать опосредованно через норму права (издается норма права, основанная на определенном принципе и раскрывающая его содержание) либо непосредственно (например, при восполнении пробела в законе – аналогия права);

9) обладающие высшим авторитетом принципы права являются критерием и мерой оценки легитимности всех нормативных актов (А. Л. Кононов, *цит.* по: [Ершов, В. В., 2018, с. 300]);

10) с позиции содержания правовой системы в целом, а именно: равновесия субъективных прав и обязанностей, запретов и дозволений и т. д., принцип права представляется «точкой равновесия» (если процесс правового регулирования условно представить в виде весов/качелей), которая обеспечивает устойчивость/баланс всей системы права; так, соотношение прав и обязанностей подчиняется требованиям справедливости, разумности, добросовестности; если в каком-то правоотношении нарушается закон парности и встречности, а обязанности доминируют над правами в отношении одной из сторон, такая явная несправедливость может служить основанием для признания сделки кабальной или хищнической, проявление недобросовестности вполне может быть основанием для совершения мошенничества;

11) принципы права выполняют функцию своеобразного гаранта презумпции беспробельности системы права в целом: там, где присутствует пробел в конкретном правовом акте, «на помощь» приходят правовые

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2006 г. № 2-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2006. № 3.

принципы; для обозначения такого феномена в юридической доктрине и законодательстве используется не совсем удачный термин «аналогия права»; «...принципы права позволяют всегда решить спор: и при отсутствии норм, и при их противоречивости» [Кулаков, В. В., 2017, с. 17];

12) если норма права объективизируется в правовом акте (принятом в результате реализации определенных правотворческих процедур), то принцип права может найти свою объективизацию также и в правовом обычее, и в правовом договоре, и т. д.;

13) в отличие от норм права и правовых обычаев принципы права слабо подвержены систематизации; на уровне международного права (иногда это встречается и в национальном праве) приняты кодифицированные правовые акты, именуемые «Принципы...», но в действительности они представляют собой свод обычных норм права, причем в некоторых из них принципы вообще отсутствуют;

14) с точки зрения юридической техники при формулировании принципа права неприменимы методы бланкетный, ссылочный, казуистичный, дифференцированный (принцип не может быть разделен на виды и категории, что не исключает различного понимания одного и того же принципа в различных отраслях права: например, различно понимание принципа справедливости в уголовном праве и цивилистике);

15) с позиции теории эманации права принцип права как бы наделяет чрезвычайно формализованную (сухую) норму права ореолом нравственности, обеспечивая ее высшую легитимность (наполняя ее жизненной социальной энергией) и обуславливая принятие ее обществом, ее практическую реализацию; несправедливая, негуманская, неразумная норма права (т. е. не соответствующая перечисленным принципам) будет отторгнута обществом, что объясняет феномен существования в правовом пространстве «мертвых» юридических норм. *Lex iustitia non est lex /лат./ – несправедливый закон – не закон* (Августин Блаженный)⁷. Вполне можно согласиться с Ю. Хабермасом: «Право нуждается в нравственно-рациональном оправдании юридических норм на практике, поэтому его нельзя представить только в виде свода законов» [Хабермас, Ю., 2000, с. 86]. Наглядный пример: когда по итогам Второй мировой войны судили нацистских преступников, они оправдывали себя соблюдением законов. Их позиция была опровергнута тезисом: никакое соблюдение закона не может противоречить фундаментальным принципам человечности, справедливости, здравому смыслу, свойственным всем порядочным людям;

16) в отличие от норм права принципы права характеризуются повышенной устойчивостью, они подвергаются ревизии лишь в переломные моменты исторического развития общества;

17) по мнению Р. Алекси, принцип права характеризуется признаком дедуктивности (от общего к частному), обусловленным абстрактным характером содержащихся в нем положений: для того чтобы он был реализован

⁷ Аврелий Августин Иппонийский. Избранные цитаты. URL: <https://theocrat.ru/autor/%D0%90%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B9+%D0%90%D0%B2%D0%B3%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD/>.

на практике, он, как правило, нуждается в имплементации посредством нормы права, хотя возможно и его прямое действие (например, при разрешении проблемы пробела в правовом акте) [Alexy, R., 2010, p. 44–111];

18) в контексте механизма реализации предписание нормы права вполне может быть реализовано до своего логического абсолюта, принцип же не может быть реализован до логического абсолюта, быть исчерпан (так, нельзя полностью реализовать справедливость или добросовестность) [Арапов, Н. А., 2016, с. 104];

19) принципы права характеризуются высоким уровнем динамики (развития во времени); в различные периоды исторического развития один и тот же принцип может наполняться различным содержанием: в одном и том же социуме то, что справедливо в одну эпоху, может быть признано несправедливым в другую;

20) в отличие от нормы права принцип права указывает не на конечный результат правотворческой и правоприменительной деятельности (например, разделить совместно нажитое имущество супругов при их разводе), а определяет общее направление юридического развития к идеальному «горизонту» в контексте решения определенной юридической проблемы (в нашем примере – чтобы такой раздел имущества был справедливым и пропорциональным); общество абсолютной справедливости нигде не существует, никогда не существовало и вряд ли будет существовать, но все мы стремимся к нему, а в общество, лишенное идей справедливости, приходят хаос, анархия и диктат грубой силы;

21) если в нормах права присутствует баланс корреспондирующих конкретных прав и обязанностей, то принцип права формирует аксиологический эталон (желательный образец) поведения и обеспечивает бытие всей системы права как социальной ценности (принцип права выполняет функцию декларирования определенной социальной ценности в ее органичной привязке к правовой материи), чем система права отличается от первичной системы табу (протоправа);

22) и главное: принцип права – это регулятор правоотношений, он влияет на формирование прав и обязанностей участников правоотношений (определяет правила поведения) в конкретной (для индивидуального регулирования) или типовой (для правового регулирования) ситуации; либо формирует меру (может быть, и общие требования к таковой) юридической ответственности (государственного принуждения) для нарушителей установленных предписаний или запретов.

Правовые принципы традиционно подразделяются на межотраслевые (законность, гуманизм, справедливость, добросовестность) и отраслевые. К последним можно отнести императивность (в уголовном праве) и диспозитивность (в цивилистике). Несомненно, элементы диспозитивности присутствуют и в уголовном законе (досудебное соглашение о сотрудничестве, примирение с потерпевшим...), а императивность наблюдается и в гражданском кодексе.

Полагаем, что приведенная нами характеристика принципов права, основанная на анализе их признаков, раскрывает содержание данного юридического феномена и создает предпосылки для понимания «механизма» регулирования им правоотношений. Настоящая работа не претендует на

статус научного опуса, исчерпывающего задекларированную проблематику, а является приглашением к научной дискуссии всех, интересующихся данным вопросом.

Список источников

- Арапов Н. А. К вопросу о понятии «принцип» в конституционном праве: его определение и функции // Петербургский юрист. 2016. № 1. С. 102–113.
- Бойко А. И. Теория принципов уголовного права // Уголовное право. 2005. № 4. С. 121–124.
- Бэкон Ф. О принципах и началах. М. : Соцэкгиз, 1937. 79 с.
- Виттенберг Г. Б. Развитие основных принципов советского уголовного права в новом Уголовном кодексе РСФСР // Правоведение. 1962. № 4. С. 38–45.
- Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М. : Юристъ, 2002. 284 с. ISBN: 5-7975-0520-7.
- Гордиенко Т. Г. Принципы права – основа права и правовых систем // Личность и государство на рубеже веков : сб. науч. ст. / под ред. В. В. Невинского. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. 268 с.
- Дагель П. С. Проблемы советской уголовной политики. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1982. 124 с.
- Дворкин Р. О правах всерьез. М. : РОССПЭН, 2004. 392 с. ISBN: 5-8243-0569-2.
- Демичев А. А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7. С. 5–10.
- Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : моногр. М. : РГУП, 2018. 628 с. ISBN: 978-5-93916-631-7.
- Ершов В. В. Принципы права: сущность и функции // Российское правосудие. 2019. № 2. С. 5–16. DOI: 10.17238/issn2072-909X.2019.2.5-16.
- Ершов В. В. Эволюция и эманация права: сравнительный анализ // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 5. С. 65–74. DOI: 10.12737/jrp.2023.052.
- Загородников Н. И. Принципы советского социалистического уголовного права // Советское государство и право. 1966. № 5. С. 65–74.
- Зазаева Н. Б. Соотношение права и нравственности в свете интегративного подхода // Научный вестник Омской академии МВД России. 2008. № 2. С. 21–25.

Земскова П. Е. Понятие «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями» // Вестник РГГУ. Сер.: Экономика, управление, право. 2010. № 14 (57). С. 200–205.

Золотухина Н. М. Политико-правовая мысль XVI в.: Максим Грек о праве, справедливости, законности и правосудии : моногр. М. : Юрлитинформ, 2018. 680 с. ISBN: 978-5-4396-1586-5.

Иванов Р. А. О понятии принципов права // Вестник Омского университета. 1996. Вып. 2. С. 115–118.

Канищев В. П., Палеха Р. Р. Интегративный подход к пониманию права как прогрессивный тип правового мышления // Вестник Боронежского института МВД России. Юридические науки. 2018. № 2. С. 165–170. DOI: 149554631.

Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М. : Наука, 1988. 173 с. ISBN: 5-02-012802-3.

Кешикова Н. В. Принципы права в свете постнеклассической юридической рациональности // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 5. С. 109–115.

Клементьев А. А. К определению природы принципов права в парадигме интегративного правопонимания // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Право. 2018. Т. 18, № 3. С. 75–80. DOI:10.14529/law180312.

Ковачев Д. А. Конституционный принцип: его понятие, реальность и фиктивность // Журнал российского права. 1997. № 9. С. 71–77.

Коган В. М. Принципы советского уголовного права // XXVII съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка / отв. ред. С. В. Бородин, И. И. Карпец. М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1987. С. 91–95.

Коновалов А. В. Действие принципов права и их роль в формировании правопорядка // Lex russica. 2018. № 10. С. 9–11. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.143.10.009-017.

Корнев В. Н. Легальные и доктринальные основания понятия «действующее право» // Российское правосудие. 2012. № 11. С. 5–14.

Кригер Г. А. Принципы советского уголовного права // Демократия и право развитого социалистического общества : материалы Всесоюз. науч. конф. / под ред. А. И. Денисова, Г. В. Иванова, Г. А. Кригера. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. С. 354–358.

Кудрявцев В. Н. Международное уголовное право. М. : Норма, 2016. 97 с. ISBN: 5-02-008292-9.

Кулаков В. В. Основные принципы гражданского права как особая форма права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4 (22). С. 185–192.

Кулаков В. В. Принципы семейного права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 16–20. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.016-020.

Лукашева Е. А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 21–29.

- Малиновский А. А. Принципы уголовного права (сравнительно-правовой анализ) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 4. С. 27–30.
- Мальцев В. В. Принципы уголовного права. Волгоград : Изд-во Волгоград. акад. МВД России, 2001. 264 с. ISBN: 5-7899-0187-5.
- Международное уголовное право / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. 5-е изд. М. : Юрайт, 2023. 517 с. ISBN: 978-5-534-17010-8.
- Морейн И. Б. Перевод на другую работу. М. : Юрид. лит. 1965. 207 с.
- Общая теория государства и права / под ред. В. В. Лазарева. М. : Юрист, 2001. 520 с. ISBN: 5-7357-0123-1.
- Общая теория государства и права: академический курс : в 3 т. Т. 2 / отв. ред. М. Н. Марченко. 3-е изд. М. : Норма, 2007. 804 с. ISBN: 978-5-91768-411-6.
- Палеха Р. Р. Интегративное отечественное правопонимание: современные концептуальные подходы : моногр. М. : РАП, 2011. 164 с. ISBN: 978-5-93916-313-2.
- Петров А. В., Зырянов А. В. Интегративный подход в современных юридических исследованиях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. 2017. Вып. 17, № 3. С. 90–95. DOI: 10.14529/law170316.
- Попов А. Н. Принцип справедливости в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993. 167 с.
- Принципы публичного права : моногр. / под ред. Е. В. Титовой, Т. П. Подшивалова. М. : Проспект, 2019. 288 с. ISBN: 978-5-392-30966-5.
- Пудовочкин Ю. Е., Пирвагидов С. С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 295 с. ISBN: 5-94201-170-2.
- Розенцвайг А. И. Международное уголовное право. Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2020. 160 с. ISBN: 978-5-7883-1472-3.
- Сабитов Т. Р. Традиционная концепция системы уголовно-правовых принципов // Вестник НГУ. Сер.: Право. 2012. Т. 8, вып. 2. С. 125–130.
- Сабитов Т. Р. Уголовно-правовые принципы: понятие, система и виды : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 54 с.
- Семенова И. С. Принцип равенства перед законом в уголовном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 26 с.
- Сидоркин А. С. Принципы права: понятие и роль в правовом регулировании // Государство и право в России: история и современность. Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2009. № 4. С. 1–8.
- Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. М. : Статут, 2010. 891 с. ISBN: 978-5-534-13090-4.

- Скуратов А. Ю., Синякин И. Н. Международное уголовное право : учеб. пособие. М. : Проспект, 2021. 560 с. ISBN: 978-5-392-32760-7.
- Скурко Е. В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: теория и практика // Правоведение. 2006. № 2. С. 55–61.
- Сумачев А. В. О принципах уголовного права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 8–15.
- Фефелов П. А. Понятие и система принципов советского уголовного права. Свердловск : Изд-во ВШ МВД, 1970. 144 с.
- Фефелов П. А. Принципы советского уголовного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1978. 38 с.
- Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб. : Наука, 2000. 104 с. ISBN: 5-02-026810-0.
- Черданцев А. Ф. Интегративное недопонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 5–15. DOI: 10.12737/21518.
- Чернобель Г. Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 84–94.
- Чернобель Г. Т. Техника формирования и закрепления правовых принципов // Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н. А. Власенко. М. : Юстицинформ, 2011. С. 106–131. ISBN: 978-5-7205-1135-7.
- Чернова О. А., Степенко В. Е., Музыченко П. Б. Международное уголовное право. Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2012. 103 с. ISBN: 978-5-7389-1087-6.
- Шаповалова Я. В. Некоторые проблемы методологии построения концепции интегративного правопонимания и ее развитие в современной теории права // Российское правосудие. 2012. № 4. С. 18–24.
- Шафиров В. М. Интегративное правопонимание и жесткий позитивизм // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 24–34. DOI: 10.12737/article_59522f97cdd437.98640469.
- Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М. : Спарк, 1995. 556 с. ISBN: 5-87143-032-5.
- Шпилевой-Шатский П. А. Понятие, признаки и правовая природа общепризнанных принципов права (теоретико-правовой аспект) // Проблемы в российском законодательстве. 2012а. № 4. С. 34–39.
- Шпилевой-Шатский П. А. Принципы права в системе права: национальный и международный аспект: проблемы и подходы // Проблемы в российском законодательстве. 2012б. № 1. С. 44–47.
- Alexy R. A Theory of Constitutional Rights. N. Y. : Oxford University Press, 2010. 462 p. ISBN: 978-0-19-825821-6.
- Kelsen H. Allgemeine Theorie der Normen. Wien : Manz, 1979. 362 s. ISBN: 3214068822; 9783214068820.

References

- Alexi, R., 2010. *Theory of constitutional rights*. New York: Oxford University Press. 462 p. ISBN: 978-0-19-825821-6.
- Arapov, N. A., 2016. [On the issue of the concept of “principle” in constitutional law: its definition and functions]. *Peterburgskij jurist* = [St. Petersburg Lawyer], 1, pp. 102–113. (In Russ.)
- Bacon, F., 1937. *O printsipakh i nachalakh* = [About principles and principles]. Moscow: Sotsekgiz. 79 p. (In Russ.)
- Boyko, A. I., 2005. [Theory of principles of criminal law]. *Ugolovnoe pravo* = [Criminal Law], 4, pp. 121–124. (In Russ.)
- Cherdantsev, A. F., 2016. Integrative misunderstanding law. *Journal of Russian Law*, 10, pp. 5–15. (In Russ.) DOI: 10.12737/21518.
- Chernobel, G. T., 2010. Legal principles as an ideological paradigm. *Journal of Russian Law*, 1, pp. 84–94. (In Russ.)
- Chernobel, G. T., 2011. Technique of formation and consolidation of legal principles. In: N. A. Vlasenko, ed. *Normotvorcheskaya yuridicheskaya tekhnika* = [Normative legal technique]. Moscow: Justitsinform. Pp. 106–131. (In Russ.) ISBN: 978-5-7205-1135-7.
- Chernova, O. A., Stepenko, V. E., Muzychenko, P. B., 2012. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo* = [International criminal law]. Khabarovsk: Publishing House of Pacific National University. 103 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-7389-1087-6.
- Dagel, P. S., 1982. *Problemy sovetskoy ugolovnoy politiki* = [Problems of Soviet criminal policy]. Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern University. 124 p. (In Russ.)
- Demichev, A. A., 2005. [Positivist classification of principles of civil procedural law]. *Arbitrazhnyj i grazhdanskij protsess* = [Arbitration and Civil Procedure], 7, pp. 5–10. (In Russ.)
- Dworkin, R., 2004. *O pravakh vser'ez* = [About rights in earnest]. Moscow: ROSSPEN. 392 p. (In Russ.) ISBN: 5-8243-0569-2.
- Ershov, V. V., 2018. *Pravovoe i individual'noe regulirovanie obshchestvennyh otnoshenij* = [Legal and individual regulation of public relations]. Monograph. Moscow: Russian State University of Justice. 628 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-93916-631-7.
- Ershov, V. V., 2019. Principles of law: essence and functions. *Rossijskoe pravosudie* = [Russian Justice], 2, pp. 5–16. (In Russ.) DOI: 10/17238/issn2072-909X.2019.2.5-16.
- Ershov, V. V., 2023. Evolution and emanation of law: a comparative analysis. *Journal of Russian Law*, 27(5), pp. 65–74. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrp.2023.052.
- Fefelov, P. A., 1970. *Ponyatie i sistema printsipov sovetskogo ugolovnogo prava* = [The concept and system of principles of Soviet criminal law]. Sverdlovsk: Publishing House of the Higher School of the Ministry of Internal Affairs. 144 p. (In Russ.)

- Fefelov, P. A., 1978. *Printsipy sovetskogo ugolovnogo prava* = [Principles of Soviet criminal law]. Abstract of Dr. Sci. (Law) Dissertation. Moscow. 38 p. (In Russ.)
- Gadzhiev, G. A., 2002. *Konstitutsionnye printsipy rynochnoj ekonomiki (razvitiye osnov grazhdanskogo prava v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiskoj Federatsii)* = [Constitutional principles of a market economy (development of the foundations of civil law in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation)]. Moscow: Yurist. 284 p. (In Russ.) ISBN: 5-7975-0520-7.
- Gordienko, T. G., 2000. [Principles of law – the basis of law and legal systems]. In: Nevinsky, V. V., ed. *Lichnost' i gosudarstvo na rubezhe vekov* = [Personality and the state at the turn of the century]. Collection of scientific articles. Barnaul: Publishing House of the Altai University. 268 p. (In Russ.)
- Habermas, J., 2000. *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie* = [Moral consciousness and communicative action]. St. Petersburg: Nauka. 104 p. (In Russ.) ISBN: 5-02-026810-0.
- Ivanov, R. L., 1996. [On the concept of principles of law]. *Vestnik Omskogo universiteta* = [Bulletin of Omsk University], 2, pp. 115–118. (In Russ.)
- Kanishchev, V. P., Palekha, R. R., 2018. [Integrative approach to understanding law as a progressive type of legal thinking]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. Juridicheskie nauki* = [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Legal Sciences], 2, pp. 165–170. (In Russ.) DOI: 149554631.
- Kelina, S. G., Kudryavtsev, V. N., 1988. *Printsipy sovetskogo ugolovnogo prava* = [Principles of Soviet criminal law]. Moscow: Nauka. 173 p. (In Russ.) ISBN: 5-02-012802-3.
- Kelsen, H., 1979. *Allgemeine Theorie der Normen*. Wien: Manz, 362 s. ISBN: 3214068822; 9783214068820.
- Keshikova, N. V., 2012. Principles of law in the context of post-non-classical legal rationality. *Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomiceskoy akademii* = [Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy], 5, pp. 109–115. (In Russ.)
- Klementyev, A. A., 2018. On the definition of the nature of the principles of law in the paradigm of integrative legal understanding. *Bulletin of the South Ural State University. Series “Law”*, 18(3), pp. 75–80. (In Russ.) DOI: 10.14529/law180312.
- Kogan, V. M., 1987. [Principles of Soviet criminal law]. In: S. V. Borodin, I. I. Karpets, eds. *XXVII s"ezd KPSS i ukreplenie pravoporyadka* = [XXVII Congress of the CPSU and strengthening of law and order]. Moscow: Publishing House of the Institute of State and Law of the USSR Academy of Sciences. Pp. 91–95. (In Russ.)
- Konovalov, A. V., 2018. The state of the principles of power and its role in regulating legal relations. *Lex Russica*, 10, pp. 9–11. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2018.143.10.009-017.

- Kornev, V. N., 2012. Legal and doctrinal foundation of “Current law” concept. *Rossijskoe pravosudie* = [Russian Justice], 11, pp. 5–14. (In Russ.)
- Kovachev, D. A., 1997. Constitutional principle: its idea, reality and fictitiousness. *Journal of Russian Law*, 2, pp. 71–77. (In Russ.)
- Krieger, G. A., 1975. [Principles of Soviet criminal law]. In: A. I. Denisov, G. V. Ivanov, G. A. Krieger, eds. *Demokratiya i pravo razvitoogo sootsialisticheskogo obshchestva* = [Democracy and the law of a developed socialist society]. Materials of the All-Union Scientific Conference. Moscow: Publishing House of Moscow State University. Pp. 354–358. (In Russ.)
- Kudryavtsev, V. N., 2016. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo* = [International criminal law]. Moscow: Norma. 97 p. (In Russ.) ISBN: 5-02-008292-9.
- Kulakov, V. V., 2013. Basic principles of civil law as a specific form of law. *Perm University Herald. Juridical Sciences*, 4, pp. 185–192. (In Russ.)
- Kulakov, V. V., 2017. Principles of family law. *Actual Problems of Russian Law*, 5, pp. 16–20. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.016-020.
- Lazarev, V. V., ed., 2001. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava* = [General theory of state and law]. Moscow: Yurist. 520 p. (In Russ.) ISBN: 5-7357-0123-1.
- Lukasheva, E. A., 1970. [Principles of socialist law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* = [The Soviet State and Law], 6, pp. 21–29. (In Russ.)
- Malinovsky, A. A., 2008. [Principles of criminal law (comparative legal analysis)]. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya* = [International Criminal Law and International Justice], 4, pp. 27–30. (In Russ.)
- Maltsev, V. V., 2001. *Printsipy ugolovnogo prava* = [Principles of criminal law]. Volgograd: Publishing House of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 264 p. (In Russ.) ISBN: 5-7899-0187-5.
- Marchenko, M. N., ed., 2007. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: akademicheskij kurs* = [General theory of state and law: an academic course]. In 3 vols. Vol. 2. 3rd ed. Moscow: Norma. 804 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-91768-411-6.
- Morein, I. B., 1965. *Perevod na druguyu rabotu* = [Transfer to another job]. Moscow: Yuridicheskaya literatura. 207 p. (In Russ.)
- Naumov, A. V., Kibalnik, A. G., eds., 2023. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo* = [International criminal law]. 5th ed. Moscow: Yurajt. 517 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-534-17010-8.
- Palekha, R. R., 2011. *Integrativnoe otechestvennoe pravoponimanie: sovremennye konceptual'nye podkhody* = [Integrative domestic legal understanding: modern conceptual approaches]. Monograph. Moscow: Russian Academy of Justice. 164 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-93916-313-2.

- Petrov, A. V., Zyryanov, A. V., 2017. Integrated approach in the modern legal studies. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*, 17(3), pp. 90–95. (In Russ.) DOI: 10.14529/law170316.
- Popov, A. N., 1993. *Printsip spravedlivosti v ugolovnom prave* = [The principle of justice in criminal law]. Cand. Sci. (Law) Dissertation. St. Petersburg. 167 p. (In Russ.)
- Pudovochkin, Yu. E., Pirvagidov, S. S., 2003. *Ponyatie, printsipy i istochniki ugolovnogo prava: srovnitel'no-pravovoj analiz zakonodatel'stva Rossii i stran Sodruzhestva Nezavisimykh gosudarstv* = [The concept, principles and sources of criminal law: a comparative legal analysis of the legislation of Russia and the countries of the Commonwealth of Independent States]. St. Petersburg: Juridicheskij tsentr Press. 295 p. (In Russ.) ISBN: 5-94201-170-2.
- Rosentsvaig, A. I., 2020. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe parvo* = [International criminal law]. Samara: Publishing House of Samara University. 160 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-7883-1472-3.
- Sabitov, T. R., 2012. Traditional conception of the system of criminal law principles. *Vestnik NGU. Ser.: Pravo* = [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: "Law"], 8(2), pp. 125–130. (In Russ.)
- Sabitov, T. R., 2019. *Ugolovno-pravovye printsipy: ponyatie, sistema i vidy* = [Criminal law principles: concept, system and types]. Abstract of Dr. Sci. (Law) Dissertation. Yekaterinburg. 54 p. (In Russ.)
- Semenova, I. S., 2004. *Printsip ravenstva pered zakonom v ugolovnom prave Rossijskoj Federatsii* = [The principle of equality before the law in the criminal law of the Russian Federation]. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Saratov. 26 p. (In Russ.)
- Shafirov, V. M., 2017. Integrative legal understanding and rigid positivism. *Journal of Russian Law*, 7, pp. 24–34. (In Russ.) DOI: 10.12737/article_59522f97cdd437.98640469.
- Shapovalova, Ya. V., 2012. Some problems of methodology for constructing the concept of integrative legal understanding and its development in modern theory of law. *Rossijskoe pravosudie* = [Russian Justice], 4, pp. 18–24. (In Russ.)
- Shershenevich, G. F., 1995. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* = [Textbook of Russian civil law]. As published in 1907. Moscow: Spark. 556 p. (In Russ.) ISBN: 5-87143-032-5.
- Shpilevoy-Shatsky, P. A., 2012a. The concept, attributes, and the legal nature of the generally recognized principles of law (theoretical and legal aspects). *Probely v rossijskom zakonodatel'stve* = [Gaps in Russian Legislation], 4, pp. 34–39. (In Russ.)
- Shpilevoy-Shatsky, P. A., 2012b. The principles of law in the system of law: national and international dimension: problems and approaches. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve* = [Gaps in Russian Legislation], 1, pp. 44–47. (In Russ.)

- Sidorkin, A. S., 2009. Principles of law: the concept and their role in legal regulation. *RUDN Journal of Law*, 4, pp. 1–8. (In Russ.)
- Sklovsky, K. I., 2010. *Sobstvennost' v grazhdanskem prave* = [Property in civil law]. Moscow: Statut. 891 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-534-13090-4.
- Skuratov, A. Yu., Sinyakin, I. N., 2021. *Mezhdunarodnoe ugоловное право* = [International criminal law]. Textbook. Moscow: Prospekt. 560 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-392-32760-7.
- Skurko, E. V., 2006. [Legal principles in the legal system, the system of law and the system of legislation: theory and practice]. *Pravovedenie* = [Jurisprudence], 2, pp. 55–61. (In Russ.)
- Sumachev, A. V., 2017. [On the principles of criminal law]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* = [Legal Science and Law Enforcement Practice], 4, pp. 8–15. (In Russ.)
- Titova, E. V., Podshivalova, T. P., eds., 2019. *Printsyipy publichnogo prava* = [Principles of public law]. Monograph. Moscow: Prospekt. 288 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-392-30966-5.
- Vittenberg, G. B., 1962. [The development of the basic principles of Soviet criminal law in the new Criminal Code of the RSFSR]. *Pravovedenie* = [Jurisprudence], 4, pp. 38–45. (In Russ.)
- Zagorodnikov, N. I., 1966. Principles of public administration. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* = [The Soviet State and Law], 5, pp. 65–74. (In Russ.)
- Zazaeva, N. B., 2008. The correlation of law and morality in the light of an integrative approach. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2, pp. 21–25. (In Russ.)
- Zemskova, P. E., 2010. [The concept of “general principles of law recognized by civilized nations”]. *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, 14, pp. 200–205. (In Russ.)
- Zolotukhina, N. M., 2018. *Politiko-pravovaya mysль XVI v.: Maksim Grek o prave, spravedlivosti, zakonnosti i pravosudii* = [Political and legal thought of the XVI century: Maxim the Greek on law, equity, legality and justice]. Monograph. Moscow: Yurlitinform. 680 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-4396-1586-5.

Информация об авторе / Information about the author

Арямов Андрей Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе Российской государственной университета правосудия (Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69), почетный работник сферы образования Российской Федерации, LLD, LitD.

Andrey A. Aryamov, Dr. Sci. (Law), Professor, Vice-Rector for Scientific Work of the Russian State University of Justice (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation), Honorary Worker of the Education Sphere of the Russian Federation, LLD, LitD.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 21.12.2023; одобрена после рецензирования;
09.03.2024; принята к публикации 06.06.2024.

The article was submitted 21.12.2023; approved after reviewing 09.03.2024;
accepted for publication 06.06.2024.